

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ)

ВАК: 08.00.05

ГРНТИ: 06.00.00

Е.В. РожковУральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Россия**АННОТАЦИЯ:**

Целью настоящей статьи является выявление последовательности экономических теорий, применяемых в прошлом веке, а также в нашем столетии. Автором статьи выбрана для изучения теория постиндустриального общества, идеи которой внедряются в экономические процессы муниципального образования города Перми. Представляется вывод учёных о том, что о сформировавшемся постиндустриальном обществе можно говорить только тогда, когда будет достигнут принципиально более высокий уровень жизни и отношений между людьми по сравнению с предыдущим состоянием. Показано, что, по мнению обычных людей, миллиардеры не обращают внимание на развитие промышленности и главная их задача – получение прибыли. Но автором показаны случаи, когда на примере только одного города видно, что руководители организаций и предприятий могут поступать по-другому, а именно инвестировать в экономику и в общество в современных непростых условиях. Современные условия – это условия, при которых экономике приходится развиваться, условия внедрения и распространения информационных технологий – создания цифровой экономики.

Цифровая экономика в рамках Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации до 2030 года определяется как хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде. На примере города Перми показано, что все программы по внедрению цифровизации утверждены до 2022 года, и по официальному рейтингу Минстроя России 2020 года представлены данные по показателям национальной программы «Умный город», определившим муниципалитет на шестом месте среди пятнадцати крупнейших городов России. Представлены примеры успешной работы частных пермских технопарков, способных организовать внедрение в городскую среду таких технологий, как искусственный интеллект, беспилотные транспортные системы, биотехнологии и т.д. Всё это должно основываться на современных управленческих решениях по обустройству города (создание цифрового стратегического мастер-плана для города Перми, строительство новых видов транспорта и т.д.).

Результаты проведённого исследования показывают, что происходящие процессы по цифровизации основываются на теории развития постиндустриального общества, что характеризует заинтересованность бизнеса и органов власти проводить изменения в жизни муниципального образования, на территории которого они живут и работают.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: постиндустриальное общество, экономика, цифровизация, информационные технологии, технопарки, общество, муниципалитет.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Евгений Викторович Рожков – Уральский государственный экономический университет (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45); rozhkov@pochtobank.ru. ORCID: 0000-0002-0886-5928.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Рожков Е.В. (2021). Исследование перспектив развития постиндустриального общества (на примере муниципального образования) // Муниципалитет: экономика и управление. № 3 (36). С. 47–57.

Введение

Очень быстрые изменения в информационных технологиях кардинальным образом меняют привычную для нас жизнь общества; в значительной мере поднимается вопрос о том, каким станет наше будущее [1, с. 110]. Развитие общества, его интересов и его запросов во многом зависит от экономического состояния того или иного общественного пространства, на территории которого это общество существует, а в нашем примере это люди, проживающие на территории муниципального образования. Автор статьи делает попытку разобраться в каком направлении движется развитие муниципального образования «город Пермь», можно ли говорить о том, что мы живём или уже скоро станем жить в период постиндустриального общества.

Обзор литературы

Изучением постиндустриального общества занимались многие известные учёные, как западные (Д. Белл, И. Валлерстайн, М. Кастельс, Е. Масуд, М. Порат, Т. Стоуньер, Э. Тоффлер), так и отечественные (С. А. Дятлов, Д. В. Иванов, В. Л. Иноземцев, Н. Н. Моисеев, В. В. Орлов, К. В. Патырбаева и др.). Однако автор статьи изучает возможности применения теории постиндустриального общества на современном научном обосновании экономического развития общества на примере конкретного муниципального образования [2]. Одно из определений понятия «теория постиндустриального общества» — «социологическая концепция, объясняющая закономерности развития человеческого общества на основе анализа его технологического базиса» [2]. Изучая научную проблему и переходя от общего к частному, необходимо отметить, что такие российские учёные, как А. И. Агеев, С. Ю. Глазьев, В. В. Ивантер, Б. Н. Кузык, Д. С. Львов, А. Д. Некипелов, В. В. Орлов, С. Ф. Сорокина, Ю. В. Яковец и

др. считают, что развитие постиндустриальной экономики в нашей стране лежит в основе инноваций, экономики, науки и технологий.

На протяжении уже 30 лет миллиардеры нашей страны не вкладывают инвестиции ни в науку, ни в технологии [3, с. 256]. Отсутствие управления со стороны государства промышленными предприятиями не было компенсировано частными управленцами развитием каких-либо эффективных форм рыночных отношений [4, с. 18], а пассивное положение государства при достаточно удовлетворяющих ценах на нефть на мировом рынке не позволяет выполнять насущные задачи в экономике [5, с. 314].

С точки зрения профессора В. В. Орлова, теория постиндустриального общества изучает проблемы развития единого закономерного мирового процесса, решение которых позволяет создать новую парадигму, объединяющую всю систему наук и технологию [3]. В нашей стране к «первой волне» постиндустриальных исследований можно отнести работы В. Л. Иноземцева [6; 7], который высказывал представления о новой стадии развития общества — некапиталистического и несоциалистического, основанного на индивидуальной, а не общественной собственности [2]. Ещё сто лет назад термин «постиндустриализм» употребляют А. Кумарасвами в работе по доиндустриальному развитию азиатских стран и А. Пенти в книге «Постиндустриализм». А уже через сорок с небольшим лет после них Д. Рисман в 1958 году применил термин «постиндустриальное общество», понимая новое общество как «общество досуга» [8]. В науке термин «теория постиндустриального общества», или «информационное общество», сформировался в конце третьей четверти XX века в работах западных учёных Д. Белла [9], Э. Тоффлера [10–12], Р. Хейлбронера [13].

Американский социолог Дэниел Белл в теории постиндустриального общества сделал акцент на технологическом прогрессе [2]. В труде «Социальные рамки информационного общества» [14] он обосновывал свою ключевую идею тем, что человечество выходит на новый этап своего развития [8].

Американский учёный Элвин Тоффлер в своих работах «Шок будущего» [11], «Доклад об экоспазме» [12], «Третья волна», «Метаморфозы власти» [10] разделяет утопические представления о возможности создания справедливого общества посредством радикальных демократических реформ капитализма [2].

Американский писатель Иммануил Морис Валлерстайн — один из создателей мир-системной теории [15], которая синтезирует социологический, исторический и экономический подходы к общественной эволюции.

Писатель Мануэль Кастельс из-за своих взглядов на роль культа политического руководства Советского Союза представил развитие общества через три стадии: доиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную [16]. В работе «Ecopomy, Society and Culture» М. Кастельс говорит об экономических предпосылках ликвидации социалистической системы [17].

Профессора С. Сорлиндссон и Р. Вильямссон в статье «Введение в особый источник: наука, знание и общество» исследуют роль и положение науки в «обществе, основанном на знании» [18]. По их мнению, наука становится мощным инструментом, многими способами оказывающим влияние на повседневную жизнь людей [19].

Из российских экономистов необходимо отметить несколько научных трудов В. Л. Иноземцева. Так, например, он считает, что говорить о сформировавшемся постиндустриальном обществе можно только тогда, когда будет достигнут «принципиально более высокий уровень жизни и отношений между людьми по сравнению с предыдущим состоянием» [8].

Теория и методы

В 2021 году в городе Перми прошла стратсессия «Стратегия цифровой трансформации Пермского края — 2030», на которой присутствовали руководство региона и города, а также представители госкорпорации «Ро-

стех», Министерства информационного развития, АНО «Цифровая экономика» и Центра стратегических разработок. Прошедшая стратсессия была посвящена подходам по исполнению Указа Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», а именно — такой национальной цели, как цифровая трансформация ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления.

В классическом понимании цифровая экономика — это экономика, основанная на цифровых компьютерных технологиях, и, соответственно, развивающийся онлайн бизнес во всех сферах экономики [20, с. 245].

Цифровая экономика региона — это экономика, в которой цифровые технологии являются драйвером роста всей региональной экономики и общественного прогресса. Услуги и технологии цифровой экономики характеризуются высокой доступностью для потребителей (населения) и используются на территории региона (включая конкретное муниципальное образование, например, город Пермь).

Рядом зарубежных авторов изучались возможности платформ и экосистем для управления цифровой трансформацией [21]. Анализом платформ-стартапов занимались такие авторы, как П. Эванс и А. Гавье [22]. Также платформы изучались во взаимосвязи с экономическим развитием и ростом [23] и с точки зрения влияния на международный бизнес [24]. Рассматриваются вопросы управления цифровыми платформами в условиях их трансформирующего влияния на рынки [25] и исследуются механизмы управления платформами совместного использования в одноранговой экономике [26–29]. Кроме того, цифровые платформы и их экосистемы изучаются в одной взаимосвязи [30] или при их проникновении в сферы деятельности, связанные с избеганием налоговых платежей [31].

Наравне с США и странами Евросоюза на высоком уровне развивают цифровизацию и азиатские страны. Вопрос развития структуры информационно-коммуникационных технологий тесно связан с вопросами обеспечения глобальной конкурентоспособности. Взаимодействие России и Китая в этом направлении яв-

ляется важным компонентом взаимодействия, учитывая увеличение интереса к сотрудничеству в области науки и техники и уровня противостояния общим вызовам. Россия и Китай разрабатывают во многом схожие меры в области цифровой экономики [32, с. 20].

Цифровая экономика в рамках Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации до 2030 года определяется как хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка их больших объёмов, анализ которых позволяет повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров, предоставления услуг и т. д. [33, с. 159].

Изучением экономических процессов, связанных с цифровизацией, занимаются также и российские учёные. Например, Л. Г. Бурылова и И. А. Мелюхина определяют образование цифровой экономики благодаря появлению определённой среды, в которой существуют киберфизические технологии и информация [34, с. 43]. О. В. Буторина и Ю. В. Карпович считают, что современный цикл в экономике находится в системе внутрифазовых трансформаций. А информационная экономика трактуется как форма развития современного переходного периода с доминированием НИОКР, повышением доли интеллектуальной собственности, коммерциализацией и обобществлением информации [35].

В нашей стране большинство крупных компаний, которые могут позволить себе развивать и внедрять цифровизацию — это предприятия, относящиеся к таким сферам экономики, как добыча полезных ископаемых, нефтегазовая отрасль и т. д. [36]. Это относится к городу Перми непосредственно.

Данные

В Пермском крае с 2018 года действует Концепция развития цифровой экономики Пермского края (далее — Концепция) [37, с. 68]. Особое внимание в Концепции уделяется недостаточному количеству научных исследований в области цифровизации и возможности значительно ускорять бизнес-процессы при использовании систем CRM, ERP и SCM.

Таблица 1 — Государственные программы Пермского края, на которые есть ссылки в Концепции развития цифровой экономики Пермского края [37]

№ п/п	Название	Годы реализации
1	Развитие информационного общества	2014 — 2022
2	Развитие транспортной системы	2014 — 2022
3	Региональная политика и развитие территорий	2014 — 2022
4	Экономическое развитие и инновационная экономика	2014 — 2022

Концепция развития цифровой экономики Пермского края предполагает развитие 15 программ. Основные действующие программы представлены в таблице 1.

Как видим, по четырём программам сроки реализации заканчиваются в 2022 году, соответственно видится необходимость в возможности их пролонгации на 1–2 года, учитывая снижение социально-экономических показателей в 2020 году.

В 2020 году Минстрой России официально представил рейтинг цифровизации российских городов [38]. Согласно нему, места распределились следующим образом: среди городов с численностью населения более 1 млн чел. (15 городов) первые шесть мест заняли Москва (81,19 балла), Казань (52,58 балла), Санкт-Петербург (50,37 балла), Нижний Новгород (46,50 балла), Уфа (42,05 балла), Пермь (39,77 балла).

Деятельность, связанная с цифровизацией, организуется по указанию министерств и ведомств регионами, а далее — муниципалитетами. Но активность экономистов по разработке нормативно-правовой базы по внедрению цифровых платформ в экономическую и социальную жизнь общества может проявляться не только по «указке сверху», но и «на месте», т. е. на региональном и муниципальном уровнях. Значительное влияние на наличие нормативной базы на муниципальном уровне могут оказать не только муниципальные и государственные служащие, но и привлечённые специалисты из коммерческих организаций и IT-компаний. Например, в городе Перми при поддержке Правительства Пермского края созданы два технопарка «Morion Digital» и «Технопарк Пермь» (табл. 2).

Таблица 2 – Технопарки города Перми¹

№ п/п	Показатели	Технопарк Пермь			MorionDigital		
		2019	2020	2021 – 2022	2019	2020	2021 – 2022
1	Количество резидентов	30	39	45	14	18	25
2	Объём инвестиций (млн руб.)	97	150	50	402	483	700
3	Инвестиции резидентов (млн руб.)	61	80	нет данных	7 494	10 697	12 000
4	Площадь технопарка (тыс. кв. м)	25	25	30	85,78	85,78	85,78
5	Количество рабочих мест (резидентов технопарка и управляющей компании) (чел.)	550	650	800	3 939	4 755	5 000
6	Выручка управляющей компании технопарка (млн. руб.)	34	41	45	212	292	297
7	Выручка резидентов (млрд. руб.)	1	1	1,2	44	48	55

IT-компании, располагающиеся на их площадях, могут заниматься разработкой не только цифровых платформ, но и нормативной базы для их внедрения и использования на различных уровнях.

В таблице представлены показатели двух технопарков, расположенных на территории муниципального образования «город Пермь». Показатели технопарков 2021 и 2022 годов носят прогнозный характер, исходя из финансовых отчётов 2019 и 2020 годов, с учётом сложной экономической обстановкой из-за распространения COVID-19.

Основные резиденты, располагающиеся на территории «Технопарк Пермь»:

– компания «Skassa», создающая решения по приёму платежей (поддержка инструментов ApplePay, Gray, СПБ и фискализации; приём платежей методом прикосновения к смартфону Skassa, Terminal и т. д.);

– платформа «Carrotquest» для увеличения дохода онлайн-бизнеса за счёт коммуникаций с пользователями (реструктуризация процессов для внедрения системы «Гибридный офис» и т. д.);

– компания «Innofocus» (системный интегратор в области инновационных исследовательских и производственных технологий, предоставляет комплексные услуги инжиниринга и поставки высокотехнологического оборудования).

Основные резиденты расположенные на территории «MorionDigital»:

– АО «ЭР-Телеком Холдинг» (телекоммуникационная компания);

– компания «Promobot» (производитель сервисных роботов);

– компания «Unicorn» (системы автоматизации мониторинга и управления жилыми объектами);

– компания «Macroscop» (разработчик программных продуктов и аппаратных решений для систем IP-видеонаблюдения);

– компания «Online-Expo» (виртуальные выставки);

– компания «Тривиум» (цифровые решения для управления и контроля лесного фонда).

Появление двух технопарков на территории города Перми – это заслуга бизнеса, но сегодняшнее успешное их развитие и развитие резидентов технопарков не может проходить без соответствующей поддержки со стороны руководства региона и местных органов власти (табл. 3).

Данные показывают о существенном снижении налоговой нагрузки для компаний-резидентов двух пермских технопарков, что характеризует их привлекательность для предприятий как местных, так и из других регионов нашей страны.

Таблица 3 – Меры поддержки резидентов технопарков в Перми по системе налогообложения¹

№ п/п	Виды взносов	Общ. усл.	Льготы для резид.
1	Ставка по налогу на имущество	2,20 %	1,10 %
2	Ставка по налогу на прибыль	20 %	13,5 %
3	УСН «Доходы»	6 %	2 %
4	УСН «Доходы-Расходы»	15 %	7 %
5	Взносы в Пенсионный фонд РФ	30 %	14 %
6	Взносы в Фонд ОМС и Фонд СС	5 %	0 %

¹ Составлено автором.

Эмпирические результаты

Технопарк «Morion Digital» входит в пятерку лучших технопарков страны по результатам Национального рейтинга Ассоциации кластеров и технопарков России 2020 года. «Технопарк Пермь» — площадка для бизнеса и стартапов в области технологического предпринимательства, «инновационный лифт» для региональных проектов.

В ноябре 2018 года им был присвоен статус технопарка в сфере высоких технологий, а в декабре 2019 — статус регионального оператора фонда «Сколково» в Пермском крае. Это позволило пермским технологическим и инновационным компаниям получать статус резидента «Сколково» и пользоваться всеми мерами поддержки фонда, не покидая Пермского края.

Успешная работа пермских технопарков способна организовать внедрение в городскую среду таких технологий, как искусственный интеллект, беспилотные транспортные системы, биотехнологии и т. д. Эта работа должна основываться на современных управленческих решениях по обустройству города (создание цифрового стратегического мастер-плана для города Перми, строительство новых видов транспорта и т. д.). Кроме того, с их помощью городская администрация может создать «Цифровой двойник» города Перми, ускоряющий обмен информацией между городскими структурами и принятие решений в процессе управления городским хозяйством.

Решение вопросов, связанных с инновационным развитием Перми, невозможно только на энтузиазме резидентов технопарков, оно также должно происходить в плановом порядке с учётом финансирования из муниципального бюджета по соответствующим статьям расходов в рамках утверждённых «Дорожных карт» по каждому проекту, а стимулирование граждан и представителей бизнеса к их вовлечению в реализацию мероприятий по благоустройству города может происходить с привлечением цифровых платформ («Управляем вместе» и т. д.).

Кроме того, необходимо отметить о необходимости современного развития городской территории и создания городских районов, которые будут «вписываться» в национальную

программу «Умный город». Создание «умных» городов позволяет аккумулировать ресурсный потенциал, который приведёт к повышению качества жизни горожан [39].

Обсуждение результатов и заключение

В соответствии с национальной программой по цифровизации крупных городов в стране, эти вопросы изучаются учёными Пермского края, которые проанализировали предварительные итоги по созданию «умного» города и выявили, что основным направлением является использование информационных и коммуникационных технологий. В Пермском крае имеется достаточная база ИКТ, но наличие её полностью не гарантирует создание «умных» городов без дополнительного федерального финансирования [40].

Первый шаг по внедрению цифровых платформ и сервисов вовлечения жителей муниципального образования «город Пермь» сделан: у населения города появилась возможность интерактивно управлять городскими процессами («Управляем вместе»). Так, горожане сами могут заявлять местным органам власти о необходимости решения той или иной проблемы на территории города или проголосовать за необходимость проведения различных мероприятий, направленных на улучшение их качества жизни и удобства проживания.

Вторым шагом «Умного города» является то, что в 2020 году в городе Перми начала реализовываться программа «Умный свет» на участке нескольких центральных улиц.

В рамках проекта «Умная школа» опробована система обеспечения безопасности. Также в рамках проекта «Умное здравоохранение» создана единая служба записи к врачам (по телефону, через интернет) [41].

Городской администрации необходимо обращать внимание на взаимодействие не только с представителями малого и среднего бизнеса, но и с научно-образовательными организациями на темы цифровой трансформации и развития цифровых навыков (открытые коммуникации, обмен знаниями и т. д.) [41].

Учитывая мнения учёных, которые дают определение применению программно-целевого управления как комплексного подхода к решению неких задач, чёткости поставленной цели и направленности на определённый ре-

зультат [42], можно руководству города Перми поставить перед собой цель — сделать муниципальное образование образцом применения цифровых технологий.

Выводы

Проходящие процессы изменения городского пространства всё чаще встают не только перед учёными и чиновниками высокого ранга, но и перед простыми жителями городов. На примере города Перми автором статьи в 2021 году при участии в конкурсе на должность мэра (в качестве кандидата), руководству Пермского края были приведены возможности реализации нескольких Национальных проектов, а именно — использование 5,5 кв. км под комплексную застройку с одновременным строительством «умного» го-

рода, а после реализации таких планов — вывод муниципального образования на более высокий уровень комфортности проживания населения.

Результаты проведённого исследования показывают, что происходящие процессы по цифровизации основываются на теории развития постиндустриального общества, что характеризует заинтересованность бизнеса и органов власти проводить изменения в жизни муниципального образования, на территории которого они живут и работают. Представленная автором статьи информация может быть полезна для исследователей, местных органов власти и бизнеса в рамках развития инструментов по формированию цифровых технологий в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веселовский М.Я., Сидоров М.А. (2020). Цифровизация местного самоуправления и оценка эффективности внедрения информационных технологий в деятельности муниципальных организаций // Вестник НГИЭИ. № 12 (115). С. 109–117. DOI: 10.24411/2227-9407-2020-10125.

2. Рожков Е.В. (2017). К вопросу о применении теории постиндустриального общества в оценке проходящей приватизации государственной собственности // Сегодня и завтра российской экономики. № 86. С. 47–58.

3. Орлов В.В. (2013). Философия экономики : Монография / В. В. Орлов, Т. С. Васильева ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. 3-е изд., испр. и доп. Пермь. 268 с.

4. Львов Д.С. (1999). Развитие экономики России и задачи экономической науки. М. : Экономика.

5. Сорокина С.Ф. (2006). Распределение собственности и эффективность хозяйственной деятельности.

6. Иноземцев В.Л. (1998). Концепция постэкономического общества: теоретические и практические аспекты // Диссертация на соискание учёной степени доктора экономических наук. М., Наука. 392 с.

7. Иноземцев В.Л. (2000). Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М. : Логос. 304 с.

8. Журавлёва И.А. (2011). Философский ста-

тус теории постиндустриального общества как методологической парадигмы современной науки // Вестник ВСГУ. № 4 (35). С. 125–131.

9. Bell D. (2001). The Coming of Post-Industrial Society. BasicBooks. 190 p.

10. Тоффлер Э. (2003). Метаморфозы власти : Пер. с англ. / Э. Тоффлер. М. : ООО «Издательство АСТ». 669 с.

11. Тоффлер Э. (2002). Шок будущего. М. : ООО «Издательство АСТ». 557 с.

12. Toffler A. (1975). The Eco-Spasm Report. Bantam. 116 p.

13. Heilbroner R. (1966). The Limits of American Capitalism. New York. 115 p.

14. Белл Д. (1980). Социальные рамки информационного общества. М. : Харвест. 245 с.

15. Wallerstein I.M. (1979). The Modern World-System. Vol. 1-3. Academic Press, 1974–1989 ; The Capitalist World-Economy. Cambridge University Press. 89 p.

16. Кастельс М. (2000). Информационная эпоха. Экономика, общество и культура / Пер. с англ ; под науч. ред. О. И. Шкаратана ; Государственный университет. Высшая Школа Экономики. М. 606 с.

17. Castells M. (1998). Information Age: Economy, Society and Culture. Oxford, Blackwell Publishers. 490 p.

18. Гриценко В.С. (2010). Теория постиндустриального общества в современной зарубежной науке: материалы к курсам социальной философии и философии экономики / В. С. Грицен-

ко ; Пермский государственный университет. 2-е изд., доп. и испр. СПб. 204 с.

19. Thorlindsson T., Vilhjalmsson R. (1979). Introduction to the special issue: science, knowledge and society. 112 p.

20. Ткаченко И.Н., Старииков Е.Н. (2020). Цифровая экономика: основные тренды и задачи развития // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. Т. 20. Вып. 3. С. 244–255.

21. Jacobides M.G., Sundararajan A., Van Alstyne M. (2019). Platforms and ecosystems: Enabling the digital economy. World Economic Forum Briefing Paper, Cologne, Geneva. Part 1.

22. Evans P., Gawer A. (2016). The rise of the platform enterprise: A global survey. The Emerging Platform Economy Series no. 1. The Center for Global Enterprise. Part 1.

23. Weber S. (2017). Data, development and growth, *Business and Politics*, vol. 19, no. 3, pp. 397–423.

24. Nambisan S., Zahra S.A. (2019). Global platforms and ecosystems: Implications for international business theories, *Journal of International Business Studies*, vol. 50, pp. 1464–1486.

25. Parker G., Van Alstyne M., Choudary S.P. (2016). Platform revolution: How networked markets are transforming the economy – and how to make them work for you. W.W. Norton and Company. Part 1.

26. Wirtz J., So K.K.F., Mody M.A., Liu S.Q., Chun H.H. (2019). Platforms in the peer-to-peer sharing economy, *Journal of Service Management*, vol. 30, no. 4, pp. 452–483.

27. Chen Y. J., Dai T., Korpeoglu C. G., Korpeoglu E., Sahin O., Tang C.S., Xiao S. (2018). Innovative online platforms: Research opportunities. Working paper. Johns Hopkins Carey Business School, Baltimore, MD. January, 12. Part 1.

28. Muzellec L., Ronteau S., Lambkin M. (2015). Two-sided internet platforms: A business model lifecycle perspective, *Industrial Marketing Management*, vol. 45, no. 1, pp. 139–150.

29. Zervas G., Proserpio D., Byers J.W. (2017). The rise of the sharing economy: estimating the impact of Airbnb on the hotel industry, *Journal of Marketing Research*, vol. 54, no. 5, pp. 687–705.

30. Nambisan S., Zahra S.A. (2019). Global platforms and ecosystems: implications for international business theories, *Journal*

of International Business Studies, vol. 50, pp. 1464–1486.

31. Collin P., Collin N. (2013). Task force on taxation of the digital economy. Report to the French Minister for the Economy and Finance, the Minister for industrial Recovery, Minister Delegate for the Economy and Finance, the Minister for industrial Recovery, Minister Delegate for the Budget and the Minister Delegate for Small and Medium-sized Enterprises, Innovation and the Digital Economy. Part 1.

32. Маслов А. 2021 Перспективы и вызовы цифровому будущему // Дыхание Китая. № 3. С. 20–24.

33. Усков В.С. (2020). К вопросу о цифровизации российской экономики // Проблемы развития территории. № 6 (110). С. 157–175. DOI: 10.15838/ptd.2020.6.110.10.

34. Бурьлова Л.Г., Мелюхина И.В. (2019). Компоненты и факторы развития цифровой экономики // Пермский край: цифровое будущее здесь и сейчас : Материалы V Пермского экономического конгресса (г. Пермь, ПГНИУ, 28 марта 2019 г.) / Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь. С. 42–47.

35. Буторина О.В., Карпович Ю.В. (2019). Общие характеристики цифровой экономики // Пермский край: цифровое будущее здесь и сейчас : Материалы V Пермского экономического конгресса (г. Пермь, ПГНИУ, 28 марта 2019 г.) / Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь. С. 48–53.

36. Сердюкова О.А. (2019). Цифровая экономика Пермского края: состояние и перспективы развития // Экономика и бизнес: теория и практика. № 8. С. 138–144.

37. Болотов А.М. Анализ концепции развития цифровой экономики Пермского края в 2018–2024 годах // Современная торговля: теория, практика, инновации : Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 15-летию Пермского торгово-экономического образовательного комплекса (ассоциации) «Торговое образование» (Пермь, 15 ноября – 11 декабря 2018 года). С. 67–72.

38. Рейтинг умных городов России. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 01.08.2021).

39. Кулагина Н.А., Носкин С.А. (2018). «Умный» город: от теории к практике функционирования // Вызовы цифровой экономики: условия,

ключевые институты, инфраструктура : Сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции. С. 226–231.

40. Болотов А.М. (2020). Развитие информационных и коммуникационных технологий в Пермском крае как предпосылка формирования цифровой экономики // Современная торговля: теория, практика, инновации : Материалы IX всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Пермь. С. 3–9.

41. Рожков Е.В. (2021). Проблемы и перспективы реализации национального проекта

«Умный город» (на примере г. Перми) // Вопросы региональной экономики. № 1 (46). С. 127–132.

42. Дубровский В.Ж., Бурак А.А. (2016). Опыт и перспективы программно-целевого управления сложноорганизованными экономическими системами // Современные управленческие технологии: от теории и методологии к практическим решениям : Монография / под научной редакцией И. Н. Ткаченко. Екатеринбург, Уральский государственный экономический университет. С. 60–78.

RESEARCHING THE POST-INDUSTRIAL SOCIETY DEVELOPMENT PROSPECTS (EXEMPLIFIED BY A MUNICIPAL ENTITY)

E.V. Rozhkov

Ural State University of Economics,
Ekaterinburg, Russia

ABSTRACT:

The purpose of the given article is to identify the consistency of economic theories applied in the last and this century. The author has studied the theory of post-industrial society, in particular, which ideas are being introduced into the economic processes of the Perm city municipal entity. The scientists' conclusion is provided that it is only possible to talk about the developed post-industrial society when a fundamentally higher standard of living and relations between people is achieved as compared to the previous state. It is revealed that, in the ordinary people's opinion, billionaires do not care about industrial development, their main goal is profit. But the author offers cases when the example of only one city makes it clear that the business leaders can act differently, in particular, invest in economy and society under difficult current conditions. Modern conditions are those when economy has to develop, the conditions for information technologies implementation – digital economy development.

Digital economy as part of the Strategy of the Information Society Development in the Russian Federation until 2030 is perceived as economic activity with digital data as a key manufacturing factor. The example of Perm city shows that all the approved digitalization programs were approved up to 2022, and according to the 2020 official rating of the RF Ministry of Construction, data are presented by the "Smart City" national program indicators ensuring the municipality's sixth place out of fifteen largest cities in Russia. Successful examples are presented of private Perm technoparks, which can introduce such technologies as artificial intelligence, unmanned transport systems, biotechnology and others into urban environment. All this should be based on modern management practices of city planning (digital strategic master-plan development for the city of Perm, new transport systems construction, etc.).

According to the research results the current processes of society digitalization are based on the theory of post-industrial society development, which characterizes the interest of business

and government authorities to introduce changes into the life of the municipality where they live and work.

KEYWORDS: post-industrial society, economy, digitalization, information technologies, technopark, society, municipal entity.

AUTHORS' INFORMATION:

Evgeniy V. Rozhkov – Ural State University of Economics (62/45, 8 Marta/Narodnoy Voli St., Ekaterinburg, 620144, Russia); rozhkov@pochtobank.ru. ORCID: 0000-0002-0886-5928.

FOR CITATION: Rozhkov E.V. (2021). Researching the post-industrial society development prospects (exemplified by a municipal entity), *Municipality: Economics and Management*, no. 3 (36), pp. 47–57.

REFERENCES

1. Veselovsky M.Ya., Sidorov M.A. (2020). Digitalization of local self-government and assessment of the effectiveness of the implementation of information technologies in the activities of municipal organizations, *Bulletin of NGIEI*, no. 12 (115), pp. 109–117. DOI: 10.24411/2227-9407-2020-10125.
2. Rozhkov E.V. (2017). On the application of the theory of post-industrial society in assessing the passing privatization of state ownership, *Today and tomorrow of the Russian economy*, no. 86, pp. 47–58.
3. Orlov V.V., Vasilyev T.S. (2013). Philosophy of the economy. Monograph. Perm State National Research University. 3rd ed., act. and add. Perm. 268 p.
4. Lvov D.S. (1999). Development of the Russian economy and the task of economic science. Moscow: Economics.
5. Sorokina S.F. (2006). Distribution of property and effectiveness of economic activity.
6. Inozemtsev V.L. (1998). The concept of a post-economic society: theoretical and practical aspects. Advanced Doctor's degree dissertation. Moscow, Nauka. 392 p.
7. Inozemtsev V.L. (2000). Modern post-industrial society: nature, contradictions, perspectives. Moscow, Logos. 304 p.
8. Zhuravlyova I.A. (2011). The philosophical status of the theory of post-industrial society as a methodological paradigm of modern science, *Bulletin of VSPTU*, no. 4 (35), pp. 125–131.
9. Bell D. (2001). The Coming of Post-Industrial Society. BasicBooks. 190 p.
10. Toffler E. (2003). Metamorphosis of power. Moscow, LLC «Publisher house "AST"». 669 p.
11. Toffler E. (2002). Shock of the future. Moscow, LLC «Publisher house "AST"». 557 p.
12. Toffler A. (1975). The Eco-Spasme Report. Bantam. 116 p.
13. Heilbroner R. (1966). The Limits of American Capitalism. New York. 115 p.
14. Bell D. (1980). Social framework of the information society. Moscow, Harvest. 245 p.
15. Wallerstein I.M. (1979). The Modern World-System, vol. 1-3. Academic Press, 1974–1989; The Capitalist World-Economy. Cambridge University Press. 89 p.
16. Castells M. (2000). Information era. Economy, Society and Culture. State University. High School of Economics. Moscow. 606 p.
17. Castells M. (1998). Information Age: Economy, Society and Culture. Oxford, Blackwell Publishers. 490 p.
18. Gritsenko V.S. (2010). The theory of post-industrial society in modern overseas science. Materials for courses of social philosophy and philosophy of the economy. Perm State University. 2nd ed., add. and rear. Saint Petersburg. 204 p.
19. Thorlindsson T., Vilhjalmsson R. (1979). Introduction to the special issue: science, knowledge and society. 112 p.
20. Tkachenko I.N., Starikov E.N. (2020). Digital Economics: Basic Trends and Development Tasks, *Izvestiya of Saratov University. New series. Series: Economy. Management. Law*, vol. 20, vol. 3, pp. 244–255.
21. Jacobides M.G., Sundararajan A., Van Alstyne M. (2019). Platforms and ecosystems: Enabling the digital economy. World Economic Forum Briefing Paper, Cologny, Geneva. Part 1.
22. Evans P., Gawer A. (2016). The rise of the platform enterprise: A global survey. The Emerging Platform Economy Series no. 1. The Center for Global Enterprise. Part 1.
23. Weber S. (2017). Data, development and

growth, *Business and Politics*, vol. 19, no. 3, pp. 397–423.

24. Nambisan S., Zahra S.A. (2019). Global platforms and ecosystems: Implications for international business theories, *Journal of International Business Studies*, vol. 50, pp. 1464–1486.

25. Parker G., Van Alstyne M., Choudary S.P. (2016). Platform revolution: How networked markets are transforming the economy – and how to make them work for you. W.W. Norton and Company. Part 1.

26. Wirtz J., So K.K.F., Mody M.A., Liu S.Q., Chun H.H. (2019). Platforms in the peer-to-peer sharing economy, *Journal of Service Management*, vol. 30, no. 4, pp. 452–483.

27. Chen Y. J., Dai T., Korpeoglu C. G., Korpeoglu E., Sahin O., Tang C.S., Xiao S. (2018). Innovative online platforms: Research opportunities. Working paper. Johns Hopkins Carey Business School, Baltimore, MD. January, 12. Part 1.

28. Muzellec L., Ronteau S., Lambkin M. (2015). Two-sided internet platforms: A business model lifecycle perspective, *Industrial Marketing Management*, vol. 45, no. 1, pp. 139–150.

29. Zervas G., Proserpio D., Byers J.W. (2017). The rise of the sharing economy: estimating the impact of Airbnb on the hotel industry, *Journal of Marketing Research*, vol. 54, no. 5, pp. 687–705.

30. Nambisan S., Zahra S.A. (2019). Global platforms and ecosystems: implications for international business theories, *Journal of International Business Studies*, vol. 50, pp. 1464–1486.

31. Collin P., Collin N. (2013). Task force on taxation of the digital economy. Report to the French Minister for the Economy and Finance, the Minister for industrial Recovery, Minister Delegate for the Economy and Finance, the Minister for industrial Recovery, Minister Delegate for the Budget and the Minister Delegate for Small and Medium-sized Enterprises, Innovation and the Digital Economy. Part 1.

32. Maslov A. (2021). Prospects and challenges to digital future, *China's breath*, no. 3, pp. 20–24.

33. Uskov V.S. (2020). On the issue of digitalization of the Russian economy, *Problems of development of the territory*, no. 6 (110), pp. 157–175. DOI: 10.15838/PTD.2020.6.110.10.

34. Burylova L.G., Melyukhina I.V. (2019). Components and factors for the development of a digital economy. In: Proceedings of the V Perm Economic Congress “Permsky Krai: Digital future

here and now” (Perm, PSNRU, March 28, 2019). Perm State National Research University. Perm. Pp. 42–47.

35. Butorina O.V., Karpovich Yu.V. (2019). The general characteristics of the digital economy. In: Proceedings of the V Perm Economic Congress “Permsky Krai: Digital future here and now” (Perm, PSNRU, March 28, 2019). Perm State National Research University. Perm. Pp. 48–53.

36. Serdyukova O.A. (2019). Digital Economics of the Perm Territory: Status and prospects for development, *Economics and Business: Theory and Practice*, no. 8, pp. 138–144.

37. Bolotov A.M. Analysis of the concept of development of the digital economy of the Permsky Krai in 2018–2024. In: Proceedings of the VIII Russian scientific and practical conference with international participation “Modern Trade: Theory, Practice, Innovation”, dedicated to the 15th anniversary of the Perm Trade and Economic Education Complex (Association) “Trade Education” (Perm, November 15 – December 11, 2018), pp. 67–72.

38. Rating of smart cities of Russia. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php> (accessed 01.08.2021).

39. Kulagina N.A., Noskin S.A. (2018). “Smart” city: from theory to the practice of functioning. In: Challenges of the digital economy: conditions, key institutions, infrastructure. Collection of articles of the 1st Russian scientific and practical conference, pp. 226–231.

40. Bolotov A.M. (2020). The development of information and communication technologies in the Perm region as a prerequisite for the formation of a digital economy. In: Proceedings of the IX Russian (with international participation) scientific and practical conference “Modern Trade: Theory, Practice, Innovation”. Perm. Pp. 3–9.

41. Rozhkov E.V. (2021). Problems and prospects for the implementation of the national project “Smart City” (on the example of Perm), *Questions of the Regional Economy*, no. 1 (46), pp. 127–132.

42. Dubrovsky V.Zh., Burak A.A. (2016). Experience and prospects for program-targeted management of complexized economic systems. In: Tkachenko I.N. (sc. ed.) Modern management technologies: from theory and methodology to practical solutions. Monograph. Ekaterinburg, Ural State University of Economics, pp. 60–78.